Ухряб

Автор:
Виктор Пелевин

Ухряб

Виктор Олегович Пелевин

Рассказы Виктора ПелевинаМиттельшпиль #5

«– Ты мне умно не говори, – сказал Василий Маралов, гуманитарий на пенсии. – Я сам умный, три книги написал. Проще надо. Вот у тебя что на руке? Часы, да? Собеседник – друг и в некотором роде ученик – утвердительно икнул. – Ну вот и поразмысли. Тут – своя диалектика. Носишь ты их, носишь, они у тебя тикают, тикают…»

Виктор Пелевин

Ухряб

1

– Ты мне умно не говори, – сказал Василий Маралов, гуманитарий на пенсии. – Я сам умный, три книги написал. Проще надо. Вот у тебя что на руке? Часы, да?

Собеседник – друг и в некотором роде ученик – утвердительно икнул.

– Ну вот и поразмысли. Тут – своя диалектика. Носишь ты их, носишь, они у тебя тикают, тикают…

– А при чем тут научный атеизм, Вася? Мы ж с тобой о научном ате…

– Ты дослушай. Они тикают, тикают, и вдруг – бац! Ударились о раковину.

– Почему о раковину?

– Это со мной случай был, еще до пенсии, в Сестрорецке. Я там…

– Ладно, не важно… Ну ударились, и что дальше?

– А дальше у одного маленького колесика зубчик сломался. А все другие стали недоворачиваться. И часы тебе вместо пятницы возьмут и покажут какой-нибудь вторник. Вот так и человек… Эй, Петь!

Собеседник уже спал, прижавшись ухом к бежевой клеенке.

– Петь, – сказал Маралов и потряс его за плечо. – Слышь, Петь… Пойдем, на диванчик ляжешь.

2

Маралов проснулся, подвигал ногой, запутавшейся не то в сбившемся пододеяльнике, не то в не до конца снятых штанах, и хмуро, привычно выглянул из тающего ночного мира в залитую серым светом комнату. По его пробуждающемуся мозгу медленно поползли первые утренние мысли – они касались окружающего беспорядка. Тот действительно был ужасен: в комнате царил такой хаос, что в нем даже угадывалась своя гармония – длинная лужа на полу как бы уравновешивалась вдавленным в кусок колбасы окурком, а сбитый с ног стул вносил в композицию что-то военное.

Несколько раз быстро шагнув в пустоте и полностью избавясь от штанов (ремень все-таки, как змея, цапнул холодной пряжкой за ногу), Маралов, как обычно, принялся наводить внутренний порядок. Что-то похожее на вкус во рту явственно ощущалось и в душе и было, кажется, связано со вчерашним разговором, хотя его содержание, тема и даже примерная траектория

совершенно не желали вспоминаться. Словно бы что-то застряло в мозгу, обособившись от всего остального, и теперь ощущалось как плотная масса посреди знакомых мыслей – холодная, бесформенная и угрожающая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/viktor-pelevin/uhryab

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити